

Херсонские менонитские колонии и табуны степных и диких лошадей в Украине. «Северная пчела» №. 51, 4 марта 1852, С. 203-204; №. 53, 6 марта 1852, С.211-212; №. 54, 7 марта 1852, С.215-216.

Въ Россіи, въ настоящее время, находится до 300,000 человекъ колонистовъ разныхъ племенъ и вѣроисповѣданій. Первые колонисты была водворены въ нашемъ отечествѣ около 1763 года, по указу Императрицы Екатерины II. Имъ дано было на каждое семейство отъ двадцати пяти до тридцати десятинъ земли. Всѣ колонисты состояли подъ вѣдѣніемъ комитета опекунства объ иностранцахъ. Особенныя привилегіи быстро развили благосостояніе нашихъ колоній. Съ той поры ихъ народонаселеніе безпрестанно увеличивалось. Въ Сарептской колоніи оно удваивалось въ каждыя двадцать два или двадцать пять лѣтъ. Взглянемъ па состояніе Нѣмецкихъ колоній въ нашихъ Херсонскихъ степяхъ, именно колоній Менонистовъ.

По указанію Г. Горлова, изъ сочиненія котораго, «Обозрѣніе экономической статистики Россіи», мы заимствуемъ здѣсь нѣкоторыя данныя, всѣхъ Менонистовъ у насъ считается теперь около десяти тысячъ человекъ.

Нынешнее лето мы имѣли случай видѣть всѣ Менонистскія Колоніи, которыя лежатъ по большой дорогѣ изъ Керчи, чрезъ Арабатскую Стрѣлку, Мелитополь и Орѣховъ, въ Екатерпнославль.

Колоніи эти, числомъ до двадцати нумеровъ, какъ ихъ называютъ Русскіе, носятъ имена или Нѣмецкія, или Татарскія, или Русскія. Онѣ расположены въ небольшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, и представляютъ видъ небольшихъ Германскихъ торговыхъ городковъ. Большая дорога идетъ чрезъ ихъ главныя улицы.

Каждому хозяину полагается обязанностью воздѣлывать небольшой домашній садъ. Часть этого сада засѣвается Фруктовыми деревьями, другая часть дикими деревьями, третья тузовыми. Кромѣ этого сада, всѣ хозяева общими средствами обязаны воздѣлывать огромный общественный садъ своей колоніи. Этотъ садъ имѣетъ также три разряда деревъ, Фруктовыхъ, дикихъ и тузовыхъ. Подобное распоряженіе имѣло самое благодѣтельное вліяніе на пустынные степи нашего юга. Дорога, по которой вы большею частію не встрѣтите даже верстѣ, замѣняемыхъ здѣсь небольшими насыпями, во многихъ мѣстахъ идетъ роскошною аллеєю Менонистскихъ плантацій... Степи наши обращаются въ сады...

Сверхъ этой первой обязанности, Менонистскіе колонисты должны устраивать въ своихъ хлѣбныхъ поляхъ живыя изгороды. Живыя изгороды удались здѣсь въ отличномъ видѣ. Кромѣ тѣни, которою онѣ увеличиваютъ влажность атмосферы и степной почвы, живыя изгороды составляютъ притомъ лучшую защиту противъ постоянныхъ степныхъ вѣтровъ, изъ которыхъ восточный, лѣтній, особенно страшень для нашей благословенной житницы, Малороссіи.

Самыя травы, вокругъ садовъ и живыхъ изгородь, оживляются, разрастаются и даютъ превосходный укосъ. Иногда, въ мѣстахъ, долгое время обнаженныхъ и обгорѣлыхъ, вдругъ являются травы самыя сочныя и рѣдкія. Въ нынѣшній несчастный годъ для южныхъ хозяйствъ, когда въ Крыму и въ степяхъ Украйны сѣно чрезвычайно вздорожало, у Менонистовъ его было столько, что они имъ снабжали самыхъ отдаленныхъ своихъ сосѣдей.

Колоніи состоятъ изъ главной улицы и двухъ или- трехъ переулковъ. Дома всѣ деревянные, на каменныхъ фундаментахъ, въ два и часто въ три этажа. Кровли высокія, острыя,

выкрашенные въ красный или черный цвѣтъ. Крыльце каждаго дома выходитъ на улицу, что очень поражаетъ путешественниковъ, привыкшихъ въ Крыму къ домамъ, которые на улицу не имѣютъ даже оконъ, и представляютъ сплошныя, печальныя укрѣпленія. Передъ домомъ зажиточныхъ Менонистовъ вы увидите колодезь съ колесомъ и чистенькою голубою бадьей; подлѣ помѣщается длинное корыто, куда бѣжитъ вода для скота. Кромѣ. домового садика, который выходятъ на улицу, какъ въ Москвѣ въ Садовой Улицѣ, или въ Петербургѣ на Большомъ Проспектѣ Васильевскаго Острова, — вы иногда увидите хорошенькій павильонъ, въ которомъ женскій полъ Менонистскаго семейства въ лѣтніе дни купается въ чистенькихъ, зеленыхъ и оранжевыхъ ваннахъ. Рядомъ съ каждымъ домомъ устроены сараи; одна часть сарая служитъ для помѣщенія фабрики или мастерской, въ другой ставятся земледѣльческія орудія и экипажи. За сараемъ помѣщаются конюшни, овечьи загоны, бойни, погреба и ледники. У каждаго селенія возвышается столбъ съ надписью на металлической доскѣ: такая-то колонія, столько-то жителей и домовъ.

Менонисты имѣютъ довольно оригинальное устройство своихъ общинъ. Они не допускаютъ между собою ни какой роскоши, ни какого щегольства. Дорогія ткани, модныя платья женщинъ и мужчинъ, пестрые цвѣта, все это запрещено у нихъ. Для женщинъ существуетъ здѣсь такой же установленный годами, неизмѣнный нарядъ, какъ и для мужчинъ. Въ этомъ ихъ хозяева находятъ огромную выгоду. Такъ какъ въ Петербургѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ, денди, напримѣръ, ни въ какомъ случаѣ въ настоящее время не смѣютъ ходить, положимъ, въ желтыхъ шелковыхъ фракахъ или въ блондовыхъ жилетахъ, такъ точно и Менонистскія модницы не смѣютъ носить прически а la Titus, или шелковыхъ платьевъ съ воланами. У Менонистовъ не существуетъ даже словъ и понятій о модѣ и современности вкуса. У нихъ все современно. Мужчины уже четвертый десятокъ носятъ зеленыя суконныя куртки, узкіе черные панталоны, что безобразитъ ихъ неуклюжія и длинныя ноги, башмаки, подкованные гвоздями, и шапки съ колоссальными козырьками; лѣтомъ къ этому костюму присоединяется соломянная шляпа. Женщины ходятъ въ синихъ чулкахъ; эти синіе чулки какъ нельзя лучше приходятся къ Менонисткамъ, потому что онѣ ужасныя умницы, скороспѣлки, пишутъ, кромѣ отчетовъ по экономіи, свои дневники и участвуютъ въ туземныхъ газетахъ, Zeitung, которыхъ у нихъ двѣ. Всѣ Менонистки носятъ короткія шерстяныя юпки, черные передники, голубые ситцевые корсажи и нѣсколько нитокъ ожерелья. Волосы убираютъ въ корзинку, а виски заплетаютъ косичками, и въ видѣ бѣлокурыхъ клапанчиковъ укладываютъ по бокамъ бровей.

Мужчины и женщины всѣ ужасныя флегмы, но опрятны, разсудительны, работающіе и экономны. — Изгнавъ роскошь, Менонисты расраспорядились также и съ изящными искусствами: музыка у нихъ предана острацизму и запрещена подъ страхомъ самыхъ строгихъ взысканій. Танцы считаются однимъ изъ смертныхъ грѣховъ. Молодые мужчины совершенно удалены отъ женскаго общества. Менониты говорятъ, что сближеніе молодыхъ людей обоюго пола порождаетъ только пошлое волокитство, безхарактерность, легкость и вѣтряность мыслей. Вы ихъ не увѣрите, что это отчужденіе мужчинъ отъ общества женщинъ поражаетъ еще худшія послѣдствія угрюмость характера первыхъ и смѣшную сантиментальность послѣднихъ; молодые мужчины, въ свободное время, губятъ свои досуги въ пьянствѣ, въ куреніи кнастера и въ чтеніи глупѣйшихъ рыцарскихъ сказокъ, и наконецъ браки рѣдко бываютъ счастливы у Менонистовъ, потому что женихъ и невѣста до дня свадьбы рѣдко знаютъ другъ друга, даже по именамъ....

Менонистское начальство считаетъ обязанностью слѣдить за частною жизнью каждаго изъ колонистовъ. Когда какой нибудь членъ Менонистскаго общества своими поступками, развратнымъ поведеніемъ или неповиновеніемъ обществу навлечетъ на себя общее негодованіе, его призываютъ въ молитвенный домъ. Президентъ совѣта читаетъ ему его проступки, укоряетъ его въ безчестной жизни, и, отъ имени общества, исключаетъ изъ числа членовъ колоніи: это значить, что виновный лишается чести, всего имѣнія, жены и дѣтей.... Никто ему не смѣетъ подать руку! Исключенному остается одно: поступить въ наемники къ одному изъ членовъ колоніи. Если онъ исправится, лѣтъ чрезъ пять, правленіе колоніи призываетъ его вновь въ молитвенный домъ, читаетъ ему положеніе совѣта, и объявляетъ, что

общество, исключивъ его изъ своего состава, положило своею обязанностью слѣдить за нимъ, что онъ своею послѣднею честною жизнію искупилъ свое прошедшее, и что общество вновь принимаетъ его въ свою среду, возвращаетъ ему его права, имѣніе и семейство, бывшее безъ него подъ опекою общества.

Благодѣтельныя меры Правительства совершенно осчастливили этотъ чудный уголокъ Россіи... Въ числѣ Менонистовъ есть семейства, которыя пришли въ наше отечество, не имѣя ничего кромѣ жажды труда и хозяйственныхъ познаній, а нынѣ пользуются огромными богатствами. Фамиліи Гг. Корниза, помѣстья котораго, Тощенакъ и Юшанли, чудно устроены, и Цвейля, пользуются всеобщимъ уваженіемъ.

Г. Корнизь, съ самага прибытія въ Россію, до нынѣшняго времени, постоянно былъ главою Менонистскихъ колоній. Честность, здравый умъ, геніяльныя способности въ наукъ хозяйства и въ практикѣ положительной жизни, наконецъ Европейская ученость, доказательствомъ которой служатъ его сочиненія по части хозяйства и сельской промышленности, все это характеризуетъ представителя Менонистовъ. Г. Корнизь, кромѣ заботъ о своихъ соотечественникахъ, много сдѣлалъ и для другихъ племенъ южной Россіи. Такъ, его содѣйствіемъ къ осуществленію благихъ предначертаній Правительства, дикіе Ногайцы стали теперь народомъ осѣдлымъ. Г. Корнизь сперва входилъ съ ними въ дружбу потомъ надежнѣйшихъ Ногайцевъ бралъ къ себѣ въ наемники, въ услуженіе, училъ ихъ обработкѣ земли, посѣву хлѣбовъ и деревьевъ, обогащалъ ихъ, сколько можно, просвѣщалъ, словомъ доводилъ ихъ личность до личности Европейца, и потомъ отпускалъ ихъ въ родныя кочевья... Образование такихъ пришлецовъ быстро распространялось на дикіихъ Ногайцевъ: они бросали свои кибитки, селились въ степяхъ, у рѣкъ и озеръ, заводили въ началѣ родъ Татарскихъ ауловъ, строили сакли, потомъ Малороссійскія мазанки, хаты, а нынѣ вы встрѣтите цѣлыя Ногайскія селенія, которыхъ нельзя отличить отъ Нѣмецкихъ колоній. По распоряженію мѣстнаго начальства, здѣсь обращаютъ большое вниманіе на благочиніе Ногайскихъ поселеній. Дурные хозяева, за нерадѣніе и нечистоту въ домахъ, переселяются въ заднюю часть деревень, и желаніе жить въ главной улицѣ, на большой дорогѣ, заставляетъ Ногайцевъ бросать и природную лѣнь, и природную дикость...

Не смотря па нынѣшнее свое богатство, ни одинъ изъ честныхъ Менонистовъ не перемѣнитъ своихъ привычекъ и образа жизни.

У одного изъ богатѣйшихъ Менонистскихъ магнатовъ я какъ-то провелъ весь день, и успѣлъ подмѣтить много страннаго въ чудной жизни его семейства. Старикъ хозяинъ имѣетъ теперь состояніе въ нѣсколько милліоновъ. Въ разговорахъ своихъ онъ иногда ссылается на нѣкоторые участки своихъ земель, говоря: «да! у меня есть тамъ-то клочекъ чернозема, тамъ-то клочекъ степей», а эти клочки состоятъ изъ нѣсколько тысячъ десятинъ земли. Получая не одинъ десятокъ тысячъ рублей дохода, мой знакомый Менонистъ живетъ очень просто: его дочери готовятъ ему обѣдъ, служатъ за столомъ, моютъ его бумажные колпаки, и стелютъ гостямъ чистыя, настоящія Германскія постели.

У другаго Менониста состояніе значительнѣе чѣмъ у предъидущаго, и не смотря на это, честный колонистъ объѣзжаетъ, на простой телѣжкѣ, каждый годъ свои земли, гдѣ пасутся безчисленныя стада овецъ и лошадей; выдалъ единственную дочь за своего чабака. пастуха, и вовсе не жалѣетъ своего зятя, который, по-прежнему, цѣлое лѣто живетъ въ степи съ овцами, и только зимою предается счастию семейнаго уголка.

Кстати о стадахъ овецъ и лошадей. Теперь у насъ на юге коневодство играетъ важную роль. Заимствуемъ здѣсь описаніе степныхъ Новороссійскихъ табуновъ изъ сочиненія Г. Коля ¹, приведеннаго въ «Обозрѣніи» Г. Горлова, и, показавъ нашимъ читателямъ любопытную сторону нашей степной жизни, темъ самымъ постараемся обратить ихъ вниманіе на «Статистику» нашего даровитаго и извѣстнаго ученаго И. Я. Горлова.

....Подъ степными пли дикими лошадьми не должно разумѣть такихъ, которыя пасутся на воле, безъ всякаго надзора и которыхъ потомъ ловятъ: въ этомъ смыслѣ, можетъ быть,

¹ Reise in Südrußland, 2 Bd. Dresden und Leipzig, 1841.

встрѣчаются еще табуны дикихъ, никому не принадлежащихъ лошадей въ Киргизскихъ и Аральскихъ степяхъ, гдѣ есть огромныя, необитаемыя, никому не принадлежащія пространства.— Въ Новороссійскихъ степяхъ важнѣйшіе изъ помѣщиковъ владѣютъ такими огромными землями, что, за недостаткомъ людей, могутъ обрабатывать только самомалѣйшую часть оныхъ, потому, кромѣ овецъ и рогатаго скота, содержатъ большіе табуны лошадей, которые посылаютъ въ отдаленнѣйшія пастбища или самыя плохія угодыя, и тѣмъ бесполезную траву превращаютъ въ вы-годныя силы, и задешево воспитываютъ въ пустыняхъ сильную породу лошадей.

Они покупаютъ кобыль и жеребцовъ, и отсылаютъ ихъ, подъ надзоромъ пастуховъ, въ степи для расплода. Жеребята оставляются въ табунахъ, пока число лошадей въ табунъ не возрастетъ до извѣстнаго предѣла, то есть пока имѣніе можетъ ихъ прокормить, не вредя прочимъ отраслямъ хозяйства. Это число, по величинѣ имѣнія, бываетъ различно— отъ 100 до 800, даже 1000 лошадей. Иногда помѣщики имѣютъ нѣсколько подобныхъ табуновъ, которые вмѣстѣ возрастаютъ тысячъ до десяти штукъ; но тогда табуны распределяются по разнымъ имѣніямъ, изъ которыхъ для каждого едва ли назначается болѣе тысячи. Когда табунъ размножается до извѣстнаго числа лошадей, соотвѣтственнаго имѣнію, начинается пользованіе онымъ; до того лошади рождаются и вздыхаютъ, не принося ни какой выгоды. Пользованіе состоитъ въ томъ, что изъ табуна частію берутъ рабочихъ люшадей, нужныхъ для хозяйства въ имѣніи, частію же этихъ, на свободѣ степей окрѣпшихъ сильныхъ животныхъ продаютъ охотникамъ, ремонтерамъ и на ярмаркахъ. Степное воспитаніе лошадей производится подъ надзоромъ табунщиковъ.

Эти табунщики составляютъ столь же отличный типъ степей, какъ и дикія лошади, и едва ли во всей Европѣ можно найти подобныхъ людей развѣ только нѣчто подобное можно встрѣтить у ихъ антиподовъ, въ пампасахъ, или травяныхъ степяхъ, Южной Америки. Пастухи овецъ и скота суть настоящіе телѣгообитатели, и возятъ за собою въ своихъ странствованіяхъ телѣги, съ которыми на короткое время и утверждаютъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. Этого небольшого удобства табун- щикъ не имѣетъ, потому что дикость и быстрота коней заставляютъ его постоянно быть верхомъ на лошади. Бурный темпераментъ ого питомцевъ не дастъ ему ни минуты покоя: онъ день и ночь остается на лошади, которая не только служитъ ему сидѣньемъ, но и столомъ для обѣда, диваномъ и постелью... Этотъ народъ пріобрѣтаетъ удивительную способность удовлетворять всѣ свои прихоти, для чего прочимъ людямъ необходима разная мебель, помощью: одной лошади, отъ четырехъ ногъ которой они такъ же не отдѣлены, какъ центавры отъ своихъ...

Когда другіе люди ищутъ покоя, тогда именно табунщикъ лишенъ его... Ночью, когда лошади далеко уходятъ пастись, онъ долженъ постоянно объѣзжать табунъ, потому что тогда- то и собираются всѣ опасности—отъ волковъ, воровъ, бури и прочаго. Въ проливной дождь и мятель ему хуже, чѣмъ лошадямъ, потому что послѣднія могутъ отвертываться отъ вѣтра, а онъ долженъ постоянно итти противъ направленія бури, чтобъ смотрѣть за лошадьми и отгонять ихъ; иначе онъ безъ призора, въ сильную непогоду, разсыпаются по обнаженной степи.... Табунщикъ обыкновенно носитъ панталоны изъ шкуры жеребьей или телячей; родъ камзола изъ того же матеріала, внутрь шерстью, подъ которою прежде билось лошадиное сердце, согрѣваетъ его грудь.... Все это стягиваетъ кожанный ремень, къ которому навѣшиваются разныя рѣдкости: кусочки металла, янтарь, деньги, древности....

Такъ какъ табунщики бываютъ и врачами порученной имъ скотины, и почти всегда знаютъ съ дюжину разныхъ средствъ, то обыкновенно поясъ ихъ обвѣшивается хирургическими и медицинскими снарядами. Они носятъ высокія, цилиндрическія шапки изъ чернаго бараньяго мѣха. Сверху надѣваютъ свитку изъ темной овечьей шерсти; снаружи къ ней придѣланъ большой капишонъ, который надвигается на шапку и лицо, и въ которомъ, какъ въ древнихъ шлемахъ, оставлены отверзтія для глазъ, носа и рта. Въ хорошую погоду капишонъ виситъ на спинѣ какъ мѣшокъ, и дѣйствительно вмѣсто его и употребляется.... Табунщикъ бываетъ вооруженъ арапникомъ, арканомъ и дубиной. Арканъ—веревка, длиною аршинъ въ пятнадцать съ узломъ на копцѣ; когда нужно, табунщикъ бросаетъ его на лошадь, обматываетъ

веревку объ ея шею, затягиваетъ узелъ и повергаетъ плѣнника на землю. Дубинка обдѣлана на кончикѣ желѣзомъ: ею бьютъ, иногда се бросаютъ.

Сверхъ этихъ вещей и чашки съ водою (такъ какъ надобно возить съ собою и колодезь, необходимый при безводіи степей), сверхъ сумы съ хлѣбомъ и фляжки съ водкой, табунщикъ имѣетъ еще нѣкоторыя бездѣлицы, что можно себѣ и представить, если вообразить, что лошадь его — арсеналь, спальня, Кладовая и кухня, и что она должна мчать въ голопъ всѣ предметы, удовлетворяющіе жизненнымъ потребностямъ. Эти, сказаннымъ образомъ обвѣщенные, вооруженные дубинойвержцы, работая своимъ хлопающимъ арапникомъ, умѣютъ удивительно искусно управлять неукротимыми конями своего табуна, рѣшаютъ ихъ споры, водить ихъ днемъ и ночью, въ бури и непогоды, защищать отъ волковъ.—Болѣе всего хлопотъ причиняютъ имъ жеребцы, которые постоянно стараются утвердить свою власть надъ другими лошадьми, а потому и находятся съ ними во всегдашней враждѣ....

Эти злые и упрямые султаны табуновъ, изъ коихъ нѣкоторые живутъ въ степи лѣтъ по пятнадцати и двадцати, не выдавъ въ глаза конюшни, иногда до того надоѣдаютъ табунщикамъ, что они проклинаятъ свое ремесло, отправляются къ хозяевамъ, и объявляютъ что они съ такимъ-то жеребцомъ не могутъ болѣе служить и, какъ говорить Г. Коль, или имъ не служить, или жеребцу не быть въ табунахъ!... Въ такихъ случаяхъ своевольный жеребецъ продается, или на время отсылается въ темницу конюшин, гдѣ и долженъ искупить свою необузданность.

При неимовѣрныхъ трудахъ, табунщикъ рѣдко достигаетъ старости. Разумѣется, и плата ему бываетъ высока. Они получаютъ ежегодно отъ пяти до шести рублей за лошадь, и слѣдовательно за тысячу штукъ получаютъ отъ пяти до шести тысячъ рублей ассигнаціями! Это было бы выгодное жалованье для пастуха, если бъ онъ не долженъ былъ платить за пропадающихъ лошадей, нанимать себѣ товарищей, которыхъ при табунахъ въ тысячу лошадей не можетъ быть менѣе трехъ, и держать своихъ верховыхъ лошадей для ѣзды.

Кража лошадей въ степяхъ производится въ большомъ видѣ, и при несчастій можно въ одну ночь потерять большое число. Впрочемъ, если табунщики счастливы, ловки, поселяютъ страхъ въ ворахъ и звѣряхъ, то чрезъ нѣсколько лѣтъ могутъ собрать порядочный капиталецъ и оставить свое званіе. Но жадность къ деньгамъ ослѣпляетъ ихъ: они не оставляютъ своего ремесла во-время, и обыкновенно теряютъ все, что до того успѣютъ сберечь.

Иногда въ тяжелой жизни табунщиковъ бываетъ и веселье. Денегъ у нихъ довольно, жидъ вѣрять па сколько угодно, и они проводятъ ночи въ степныхъ корчмахъ. Поутру проспавшись, мчатся на бѣгунахъ за табуномъ, и сгоняютъ разсѣянныхъ. Если лошади въ ночь надѣлали вредъ въ поляхъ или садахъ, то онѣ умѣютъ хитростями избѣжать отвѣтственности.

Табунщики — ужасные конокрады. Если они прогоняютъ свой табуна, то берегись странникъ, остановившійся на большой дорогѣ. Будто занимаясь только своими лошадьми, они подходятъ ближе и ближе, и пасутъ своихъ лошадей подлѣ дороги; но чуть солнце закатится и наступятъ сумерки, они напрягаютъ свое зрѣніе какъ совы, и гдѣ только завидятъ парочку лошадокъ, которыхъ, можетъ быть, выпрягъ обозникъ и пустилъ на траву, или которыя зашли подалѣе отъ сосѣдней деревни, тотчасъ настигаютъ ихъ безжалостнымъ арканомъ и гонятъ весь табуна въ степь... Табунщики не держатъ краденаго добра, а передаютъ его своимъ пріятелямъ противной стороны, съ которыми всегда имѣютъ ночныя сходбища; эти пріятели препровождаютъ плѣнниковъ далѣе, и такимъ образомъ слѣдъ ихъ теряется. Время этихъ сдѣлокъ — тихая лѣтняя ночь... Вору-пастухи совершаютъ тогда свои переѣзды верстъ по сороку и по пятидесяти, о которыхъ также мало извѣстно, какъ и о ночныхъ странствованіяхъ хищныхъ жителей пустыня. Монгольскіе могильные холмы бываютъ при этомъ случаѣ мѣстами сходки, — горшки пещеръ — кошельками, а широкая степь — базаромъ...

Весною лошадямъ приволье во всѣхъ отношеніяхъ. Только волки, проголодавшись послѣ зимы, иногда ихъ сильно беспокоятъ. Волки, конечно, не осмѣливаются прямо нападать на табуны, оберегаемые пастухами; но иногда случается имъ зарѣзать жеребенка, оставленнаго матерью, или отсталую хромоу лошадь. Если то завидятъ другія лошади, то не дадутъ пощады,

а дубинка пастуха вылетаетъ изъ его рукъ, и убиваетъ хищника до смерти. Лѣтомъ случается, что лошади терпятъ отъ жаровъ. Тогда онѣ пасутся только ночью въ прохладныхъ, нѣсколько сыроватыхъ долинахъ и оврагахъ, но къ утру уже теряютъ аппетитъ, и не ѣдятъ болѣе ни былинки. При наступленіи жара онѣ выходятъ па высокую степь, которая иногда еще освѣжается вѣтеркомъ, тогда какъ долины и овраги, бывшіе ночью прохладными погребями, днемъ раскаляются какъ печи. Такъ какъ въ степи тѣни вовсе нѣтъ, то лошади становятся въ кружокъ головами, и доставляютъ другъ другу тѣнь, хотя впрочемъ весьма скудную. Въ этомъ положеніи стоятъ онѣ небольшими отдѣленіями по цѣлымъ часамъ, какъ статуи, и иногда только Мотають головой, навѣвая тѣмъ себѣ нѣсколько прохлады... Пастухи обыкновенно лежатъ среди кружка... Послѣ жажды и зноя лѣта наступаетъ наконецъ пріятное осеннее время, когда степь вновь зеленѣетъ, вода течетъ обильнѣе, табуны отгуливаются и собираются со свѣжими силами.

Собственно въ началѣ Октября всѣ стада возвращаются изъ степей, или ихъ выгоняютъ туда только днемъ. Но если стоитъ хорошее время, то оставляютъ ихъ въ степяхъ и послѣ этого срока, пока наконецъ вдругъ налетитъ вьюга, предвѣстница зимы. Тогда только и слышно, что у того помѣщика вьюга загнала сотню лошадей въ лиманъ, озеро, образовавшееся отъ морскихъ наводненіи, у другаго еще болѣе погибло въ оврагѣ. Но еще хуже этихъ вьюгъ густые туманы, случающіеся осенью, такъ что: шагахъ въ десяти ничего нельзя различить. Тогда пастухи собираютъ свои табуны въ возможно тѣсный, кругъ, и безпрестанно его объѣзжаютъ. Иногда туманы образуются такъ скоро, что лошадей не успѣваютъ собрать; если притомъ являются еще злые люди, то гибель табуна неизбѣжна.

Табуны пригоняются на ярмарки, для продажи лошадей, въ Балту и въ Бердичевъ. На ярмаркахъ обво-дять мѣста веревками, или обносятъ лѣсомъ, и туда пускаютъ табуны. Подлѣ сидитъ хозяинъ, вокругъ ходятъ охотники и покупщики, и выбираютъ. Отъ продавца нельзя требовать, чтобъ онъ показалъ или подвелъ лошадь. Онъ отвѣчаетъ, что «это дикія лошади, смотрите и выбирайте; такой-то лошади столько-то лѣтъ, я стою за это, больше ни за что не ручаюсь; она стоитъ столько-то. Но напередъ я не могу поймать лошади: это стоитъ много хлопотъ, и пожалуй при этомъ еще испортишь лошадь. Дайте табунщику столько-то на водку.... Если поймаешь хорошо и осторожно, ваша взяла!» Дѣйствительно, табунщикъ можетъ какъ туго набросить арканъ, что отъ этого лошадь пострадаетъ. Самыя большія покупки дѣлаются не на ярмаркахъ, а въ самыхъ табунахъ. Ремонтеры и вообще оптовые закупщики ѣздятъ изъ табуна въ табуны, и спрашиваютъ, есть ли лошади сколько-то лѣтъ, такого-то цвѣта, замѣчаютъ сколько ихъ, и когда набрали достаточное число, то отправляютъ ихъ на мѣсто назначенія. При полученіи, смотрятъ только лошадямъ въ зубы, чтобъ убѣдиться на счетъ лѣтъ впрочемъ извѣстно, что этотъ дикій товаръ приблизительно имѣетъ равную цѣну, и что только воспитаніе и обученіе лошади открываетъ ея хорошія и худыя свойства.

Мы должны сказать еще нѣсколько словъ о зимѣ. Это время года самое несчастное для бѣдныхъ животныхъ; оно исполнено лишеній голода, холода производитъ болѣзни и даже смерть. Загонъ, гдѣ ихъ собираютъ, представляетъ валь, обведенный рвомъ; только по мѣстамъ находится родъ крышъ для защиты отъ Сѣверныхъ вѣтровъ. Въ такомъ жалкомъ жильѣ бѣдныя животныя должны терпеть ужасную стужу. Въ то же время они подвергаются иногда мученіямъ голода.

Въ началѣ зимы, когда въ степяхъ подъ снѣгомъ еще зеленѣютъ немногія осеннія травы, табунщики подкладываетъ имъ иногда пуки сѣна и соломы, такимъ образомъ онѣ перебиваются кое-какъ до Января. Но тогда недостатокъ проявляется во всей силѣ; всѣ запасы истощаются; дурная погода продолжится, и бѣдному табуны подкладываютъ уже солому, назначенную было для топлива и тростники въ отчаянныхъ случаяхъ раскрываютъ соломянныя тростниковыя крыши, и кормить скотъ тѣмъ, что достаютъ. Всякую зиму табуны выходятъ больными и исхудалыми, будто привидѣнія. Счастье когда лошади еще выходятъ, потому что случаются зимы, когда онѣ надаютъ жертвами лишеній: много лѣтъ тогда потребно для того, чтобъ вновь поправить и усилить табуны. Въ такіе годы, по словамъ автора «Обозрѣнія экономической статистики Россіи», хозяева готовы отдать все. Они обращаются

къ скрягамъ, которые, въ надеждѣ на такія времена, цѣлью годы хранили сѣнные запасы, и теперь продають ихъ за безмѣрную цѣну, открываютъ анбары съ хлѣбомъ, который былъ спрятанъ для «благопріятныхъ обстоятельствъ...» Картофель, рѣпа, кукуруза, хлѣбъ, все дѣлится съ животными; скупость человѣка переходитъ въ жалость.

Украинкѣй помѣщикъ.